

Содержание:

Введение

Актуальность темы исследования. В условиях реформирования экономической и правовой систем российского общества неуклонно возрастает потребность в повышении уровня защиты личных неимущественных прав и нематериальных благ.

Конституция Российской Федерации, провозгласившая человека, его права и свободы высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защиту - обязанностью государства (ст. 2), декларировала неотчуждаемость и принадлежность каждому от рождения основных прав и свобод человека (ст. 17), что предполагает недопустимость какого бы то ни было их умаления.

Указанные положения продолжает и развивает гражданское законодательство Российской Федерации.

В соответствии со ст. 151 ГК РФ причинение гражданину морального вреда действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, влечет возложение на нарушителя обязанности денежной компенсации этого вреда. Таким образом, важнейшей задачей гражданского права является компенсация причиненных потерь, которая достигается с помощью такого способа защиты, как компенсация морального вреда.

Компенсация морального вреда уже более 15 лет признается и допускается российским законом. Однако изменяющиеся условия развития общества вызывают необходимость совершенствования правового регулирования его институтов, в том числе и института компенсации морального вреда.

Прежде всего, доработки требует понятийный аппарат, а именно понятие «моральный вред», поскольку его легальное определение нельзя отнести к точным законодательным дефинициям. Если толкование морального вреда как нравственных страданий не вызывает сомнений, то относительно физических страданий вопрос до сих пор остается небесспорным.

Еще одной неразрешенной как в теории, так и на практике проблемой является проблема определения размера подлежащей взысканию компенсации морального вреда. Законодатель, закрепляя право на компенсацию морального вреда, не устанавливает единого метода оценки физических и нравственных страданий, не определяет ни минимальный, ни максимальный размер компенсации. Все это предопределяет несогласованность позиций, требующих глубокого анализа с целью выработки предложений для разрешения существующей проблемы.

Кроме того, в последние годы объектом пристального внимания ученых являются правоотношения, возникающие по поводу защиты чести, достоинства и деловой репутации. Обусловлено это тем, что понятия «честь», «достоинство» и «деловая репутация» остаются недостаточно разработанными как в теории гражданского права, так и на законодательном уровне, а их защита путем компенсации морального вреда, особенно деловой репутации юридических лиц, - предметом теоретических и практических разногласий.

В связи со сказанным актуальность исследования такого способа защиты, как компенсация морального вреда, очевидна и обусловлена целесообразностью комплексного подхода к данной проблеме с целью выработки предложений по совершенствованию российского гражданского законодательства и практики его применения.

Отдельным аспектам института компенсации морального вреда, начиная с дореволюционного российского права до современной отечественной юриспруденции, уделялось определенное внимание. Так в дореволюционный период вопросы компенсации морального вреда были предметом научного анализа С. А. Беляцкина, Г. Л. Вербловского, П. Н. Гуссаковского, А. С. Кривцова, А. Менгера, Л. И. Петражицкого, Г. Ф. Шершеневича и других ученых. В годы советской власти этот институт являлся предметом исследований М. М. Агаркова, А. М. Беляковой, С. Н. Братуся, Е. А. Флейшиц, М. Я. Шиминовой и других ученых-юристов. С начала 90-х г. прошлого столетия и до настоящего времени отдельные аспекты исследуемого гражданско-правового института рассматривались в работах Г. Г. Горшенкова, Е. А. Михно, В. С. Романова, К. Б. Ярошенко, А. М. Эрделевского.

Объектом курсового исследования являются правоотношения по защите личных неимущественных прав и нематериальных благ путем компенсации морального вреда.

В качестве предмета исследования выступает совокупность норм гражданского права, определяющих содержание и особенности компенсации морального вреда как способа защиты гражданских прав; тенденции и перспективы развития законодательства в исследуемой области в современный период; актуальные проблемы применения соответствующего законодательства.

Цель курсового исследования заключается в комплексном анализе правовой природы, сущности и содержания компенсации морального вреда.

Для этого определены следующие задачи: осуществление историко-правового анализа становления и развития законодательства, регулирующего институт компенсации морального вреда; выяснение сущности морального вреда с целью формулирования его понятия; исследование основания и условий компенсации морального вреда; изучение критериев определения размера компенсации морального вреда; выявление проблем и разработка и обоснование предложений по совершенствованию гражданского законодательства, регулирующего вопросы компенсации морального вреда.

При подготовке работы изучались и критически оценивались нормы российского законодательства, а также обобщалась судебно-арбитражная практика. Нормативной базой исследования являются международно-правовые акты, Конституция Российской Федерации, действующее и ранее действовавшее гражданское законодательство.

1. Правовое регулирование института компенсации морального вреда

1.1. Понятие морального вреда в гражданском праве России

Основным способом судебной защиты нематериальных благ является компенсация морального вреда. Однако в юридической литературе нет единства мнений относительно понятия морального вреда.

В ГК РФ под моральным вредом понимаются физические и нравственные страдания, вызванные действиями, нарушающими личные неимущественные права

либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом.

В [Постановлении](#) Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. N 10 "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда" под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловую репутацию, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.

Безусловно, понятие "моральный вред" производно от слова "мораль", означающего совокупность представлений об идеале, добре и зле, справедливости и несправедливости^[1].

Зачастую мораль отождествляют с понятием "нравственность", а нравственность определяют как правила поведения, духовные и душевные качества, необходимые человеку для жизни в обществе.

Страдание сопровождается физической или нравственной болью, мучением.

По мнению М.Н. Малеиной, моральный вред выражается в причиненных нравственных страданиях и может заключаться в страхе, унижении, беспомощности, стыде, в переживаниях, ином дискомфортном состоянии в связи с утратой родных, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением

семейной, врачебной тайны, распространением сведений, не соответствующих действительности, временным ограничением или лишением каких-либо прав и др.

Физический же вред выражается в причинении физической боли, удушье, тошноте, головокружении и других болезненных ощущениях[2].

Поэтому ученый предлагает ввести в оборот термин "неимущественный вред", включающий в себя и физические, и нравственные страдания, к примеру, потеря зрения влечет за собой физическую боль и душевные переживания в связи со сложностями в устройстве личной и профессиональной жизни, с обезображиванием лица, утратой социальных связей и т.д.[3]

А.М. Эрделевский правомерно утверждает, что наличие морального вреда предполагает негативные изменения в психической сфере человека, выражающиеся в претерпевании последним физических и нравственных страданий [4]. Ученый предлагает использовать общее понятие "психический вред". При этом он ссылается на опыт Англии и США, где заменителем нашего "морального вреда" выступает "психологический вред", определяемый как "физические и психические страдания", причем психические страдания понимаются англо-американской судебной практикой как негативные эмоциональные переживания, реакции[5].

А.А. Власов под моральным вредом понимает "причиненный физическому лицу - независимо от умысла (вины) - нравственный ущерб". Ученый пишет, что ущерб выражается в унижении его чувств, состоит в создании у потерпевшего негативных ощущений и эмоций (нравственных переживаний, страданий) и влечет негативные последствия для его психики, носит нематериальный характер, опосредованно (через сознание) причиняет также и физический вред. При этом выделяются (условно): нравственный вред, не связанный с физическим страданием (когда физическое страдание не соотносится с нравственным переживанием); нравственный вред, связанный с физическим страданием (когда физическое страдание соотносится с нравственным переживанием)[6].

Действительно, моральный вред сопровождается негативными изменениями в душевно-эмоциональном, психическом состоянии человека, испытывающего душевные, нравственные, психические переживания, страдания в связи с неблагоприятными для него последствиями как со стороны окружающего мира, так и порой своих собственных действий (бездействия). Представляется, что психические (нравственные) страдания (переживания) могут возникать и на почве физической боли, физических страданий. В конечном итоге проблематично

говорить о тождестве психического и физического вреда и объединять их общим термином "моральный вред".

Правильнее было бы назвать эти составляющие общим словом "неимущественный вред". Такое словосочетание подходило бы и для юридических лиц, претерпевающих какие-либо ограничения, испытывающих проблемы с ухудшением своей фирменной репутации, падением деловых связей, клиентеллы и т.д.

Юридические лица (коммерческие и некоммерческие организации) не могут испытывать нравственные страдания, даже если исходить из теории юридического лица как коллектива одушевленных участников, а не из теории фикции. Кроме того, в понятие "неимущественный вред" следует включить и третью составляющую - психические переживания (страдания, эмоции).

Страдание - это "эмоции в виде отрицательных переживаний человека, глубоко затрагивающих его личные структуры, психику, здоровье, самочувствие, настроение, сигнализирующие человеку о воздействии на него неблагоприятных факторов, а также как собственно процесс неприятных переживаний человеком (субъектом) воздействующих на него негативных факторов физического, социального (нравственного, морального) характера"[\[7\]](#).

Результатом причинения психической травмы и пережитых потерпевшим страданий могут быть различные нарушения в психике человека вплоть до психических расстройств.

Таким образом, неимущественный вред - это физические, нравственные и психические страдания, переживания, эмоции, вызванные отрицательным воздействием на внутренний духовный и физический мир человека, на его неимущественные блага.

Необходимость включения в общее родовое понятие "неимущественный вред" нравственных (наряду с психическими) страданий вызвана важностью защиты нравственных ценностей человека, его внутреннего духовного (нравственного) мира, адекватной оценки его нравственных качеств всем обществом в целом. Вести же речь об упущенной выгоде и понесенных расходах при компенсации морального (неимущественного) вреда неуместно, некорректно ввиду особой правовой природы охраняемых нематериальных благ.

Моральный (неимущественный) вред не адекватен имущественному вреду, понимаемому как умаление имущественной (экономической) сферы потерпевшего,

уменьшение его имущественного актива, порча, утрата, повреждение его имущества, понесение расходов с целью восстановления нарушенного имущественного права, неполучение доходов (упущенной выгоды).

Денежная компенсация, выплаченная потерпевшему за причинение морального вреда, не возмещает причиненный ущерб (вред) личности, его здоровью, не восстанавливает самую личность потерпевшего, его репутацию, имидж, честь, достоинство, здоровье, нервы в первоначальное положение (*restitutio in integrum*), так как сделать это практически невозможно, а лишь позволяет в какой-то степени смягчить нанесенный нематериальный вред, дать возможность потерпевшему компенсировать свои перенесенные физические и нравственные страдания предоставлением ему денежных средств, с помощью которых он может приобрести себе дополнительные социальные блага для восстановления своего здоровья, психики, настроения.

Выплата разумной и справедливой денежной компенсации ([ст. 151](#), [п. 1 ст. 1101](#) ГК РФ) не исключает, на наш взгляд, возможность компенсации морального вреда в иной (не денежной) форме, эквивалентной определенной денежной сумме.

Компенсация морального вреда производится независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда ([п. 3 ст. 1099](#) ГК РФ) и независимо от размера возмещаемого имущественного вреда.

Суд вправе рассмотреть самостоятельно предъявленный иск о компенсации причиненных истцу нравственных или физических страданий, поскольку в силу действующего законодательства ответственность за причиненный моральный вред не находится в прямой зависимости от наличия имущественного ущерба и может применяться как наряду с имущественной ответственностью, так и самостоятельно.

Исходя из неимущественного характера морального вреда, выплачиваемая заявителем госпошлина определяется по размеру госпошлины, выплачиваемой по заявлениям неимущественного характера.

На требования о компенсации морального вреда исковая давность не распространяется, поскольку они вытекают из нарушения личных неимущественных прав и других нематериальных благ ([п. 1 ст. 208](#) ГК РФ).

1.2. Возмещение морального вреда как способ защиты нарушенных прав

Моральный вред - физические или нравственные страдания, испытываемые гражданином при нарушении его личных неимущественных или иных нематериальных благ. В случае причинения морального вреда по решению суда он подлежит денежной компенсации[8]. Хотя человек претерпевает страдания во множестве случаев, в том числе и в результате неправомерных действий других лиц, это не означает, что он всегда приобретает право на компенсацию морального вреда. Это право возникает при наличии предусмотренных законом условий или оснований ответственности за причинение морального вреда. Обязательство по компенсации морального вреда возникает при наличии: страданий, т.е. морального вреда как последствия нарушения личных неимущественных прав или посягательства на иные нематериальные блага; неправомерного действия (бездействия) причинителя вреда; причинной связи между неправомерным действием и моральным вредом; вины причинителя вреда.

Наличие морального вреда предполагает негативные изменения в психической сфере человека, выражающиеся в претерпевании последним физических и нравственных страданий. Одной из важнейших особенностей морального вреда является то, что эти негативные изменения происходят в сознании потерпевшего и форма их выражения в значительной степени зависит от особенностей психики потерпевшего. Так, слезы - одна из наиболее распространенных реакций на причинение боли или обиды, но это может явиться только косвенным доказательством причинения морального вреда. На наш взгляд, следует применять принцип презумпции причинения морального вреда неправомерным действием и предполагать, что потерпевший испытывает страдания, если правонарушитель не докажет обратное. Это существенно упрощает позицию потерпевшего, и в то же время эту презумпцию правонарушитель может опровергнуть. Например, клеветник вправе сослаться на неспособность потерпевшего осознавать позорящий характер распространяемых о нем сведений и будет освобожден от ответственности за причинение морального вреда, доказав это обстоятельство. В настоящее время применение принципа презумпции морального вреда прямо не вытекает из российского законодательства. Общее правило о распределении бремени доказывания, установленное в [п. 1 ст. 56](#) ГПК, предусматривает, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений.

Поскольку для доказывания факта причинения вреда, в отличие от доказывания вины, гражданское законодательство не устанавливает каких-либо особых правил, принцип [ст. 56](#) ГПК должен применяться в полном объеме, и с этой точки зрения потерпевший должен был бы доказать факт причинения ему морального вреда, чтобы суд решил вопрос о возмещении в его пользу, однако обзор практики российских судов показывает обратное.

Суды фактически применяют презумпцию причинения морального вреда: установив факт совершения неправомерного действия, суды предполагают, что моральный вред причинен, и далее рассматривают вопрос о размере его компенсации в денежной форме.

Такая практика даже при сегодняшнем состоянии российского законодательства не лишена законных оснований. В соответствии со [ст. 55](#) ГПК средствами доказывания в гражданском процессе являются: объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, письменные доказательства, вещественные доказательства, заключения эксперта. Поэтому заявление истца о том, что он претерпел физические или нравственные страдания, является прямым доказательством факта причинения морального вреда, а оценка этого доказательства - прерогатива суда. Прямых доказательств противоположного ответчик, естественно, представить не может. Показания свидетелей и заключение эксперта могут являться лишь косвенными доказательствами причинения морального вреда. Заметим, что назначение экспертизы для установления факта причинения морального вреда встречается в некоторых делах по спорам о его компенсации. Таким образом, суд имеет возможность применять принцип презумпции морального вреда в процессе осуществления предоставленных ему законом полномочий в отношении оценки доказательств.

Так, в случае причинения морального вреда в связи с распространением порочащих сведений право на компенсацию морального вреда возникает независимо от того, привело ли в действительности распространение порочащих сведений к ухудшению мнения окружающих о моральных, деловых и иных качествах лица. Действительное умаление чести лица может и не наступить, но психические страдания возникают у потерпевшего в связи с угрозой такого последствия, обусловленной порочащим характером сведений.

Следующим условием ответственности за причинение морального вреда является противоправность действий (бездействия) причинителя вреда, т.е. противоречие их нормам объективного права. Учитывая недостаточную юридическую

грамотность населения, можно предположить, что во многих случаях правонарушитель избегает ответственности за причинение морального вреда только потому, что потерпевший не в состоянии квалифицировать происшедшее как правонарушение и не предъявляет соответствующий иск. Нормы, предусматривающие защиту личных неимущественных прав, содержатся не только в гражданском, но и в других отраслях права. В качестве примера можно привести право на личную и семейную тайну. Неправомерное деяние должно быть главной причиной, с неизбежностью влекущей причинение морального вреда. Однако наличие причинной связи не всегда легко установить. Например, в случае компенсации морального вреда, причиненного повреждением здоровья в виде специфического заболевания, вызванного неблагоприятным воздействием окружающей среды, требуется прежде всего установить наличие причинной связи между заболеванием и неблагоприятным воздействием. Для этого "необходимо установить вредное вещество, вызвавшее заболевание или иное расстройство здоровья, и медицинские аспекты его действия; определить возможные пути и момент проникновения его в организм; определить принадлежность этого вещества какому-то источнику эмиссии". Ответственность за причинение морального вреда, как правило, возникает при наличии вины причинителя вреда в форме как умысла, так и неосторожности. Но по действующему законодательству вина не всегда считается необходимым условием ответственности за причинение морального вреда.

Зарубежное законодательство и судебная практика также не считают возможным применение компенсации морального вреда для защиты прав собственников акций. Вряд ли таковы были намерения и российского законодателя. В настоящее время законами, прямо предусматривающими возможность компенсации морального вреда в случае нарушения имущественных прав гражданина, являются [Закон](#) РФ "О защите прав потребителей" и Федеральный [закон](#) "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации".

В отношении компенсации морального вреда второй Закон не имеет существенного значения. Дело в том, что возможность компенсации морального вреда в нем определяется статусом туриста как потребителя туристических услуг, оказываемых исполнителями этих услуг, и, если бы законодатель и не предусмотрел возможности компенсации причиненного туристу морального вреда, право на такую компенсацию возникало бы на основании [Закона](#) о защите прав потребителей, охватывающего достаточно широкую область правоотношений, в которые вступает гражданин.

Как показывает анализ решений, суды в большинстве случаев не устанавливают, какие виды страданий перенес истец и в чем они конкретно выразались, и не обосновывают определяемый ими размер компенсации морального вреда. Действительно, размер компенсации морального вреда может быть сколь угодно малым, вплоть до символических сумм. Но малый размер компенсации и отказ в компенсации - это принципиально разные вещи, поскольку в компенсации морального вреда может быть отказано лишь в случае отсутствия состава оснований ответственности за причинение морального вреда либо в случае, если грубая неосторожность или умысел потерпевшего способствовали возникновению вреда.

Возмещение морального вреда в настоящее время является одним из оправдывающих себя способов защиты нарушенных прав, т.е. наиболее распространенным, актуальным и действенным. Развитие данного способа защиты нарушенных прав следует распространить на все отрасли права, вне зависимости от их значимости, т.к. моральный вред может возникнуть при любых обстоятельствах и деликтах, которые не предусмотрены действующим законодательством.

2. Проблемы и пути совершенствования законодательства о компенсации морального вреда

2.1. Вопросы субъективной оценки при определении размера компенсации морального вреда заинтересованными лицами и индивидуальные особенности потерпевшего при компенсации морального вреда

Проблемы совершенствования компенсации морального вреда давно обсуждаются в юридической литературе на доктринальном уровне и на уровне обобщения правоприменительной практики.

Предлагаем дополнить гражданское законодательство нормами, которые, по его мнению, будут способствовать более справедливому и адекватному разрешению вопросов, связанных с определением размера компенсации судом.

При вынесении решения по делам о компенсации морального вреда правоприменитель не всегда учитывает субъектный состав лиц и их индивидуальные особенности, в результате чего размер компенсации морального вреда может быть занижен или завышен.

Особенно актуальна проблема, связанная с влиянием субъективной интерпретации морального вреда лиц, подающих иски в защиту прав других граждан, которые по той или иной причине не в состоянии самостоятельно защищать свои интересы, к примеру, в случаях недееспособности или ограниченной дееспособности лица, его несовершеннолетнего или преклонного возраста, а также при поддержании искового заявления прокурором.

В данном исследовании мы проанализируем наиболее часто встречающиеся ошибки при субъективной интерпретации компенсации морального вреда как самими сторонами по делу, так и судом и предложим пути решения данной проблемы.

По нашему мнению, необходимо разграничивать определение морального вреда лицам, которым он причинен, от субъективного восприятия причиненного морального вреда лицами, защищающими их и подающих от их имени иски.

Например, при компенсации морального вреда несовершеннолетним в правоприменительной практике возникают следующие проблемы: во-первых, неадекватный уровень самооценки по причине еще не полностью сформировавшейся личности самого несовершеннолетнего, его неполная дееспособность; во-вторых, отсутствие у несовершеннолетнего права подавать иск в защиту своих интересов.

В отношении первой проблемы хотелось бы обратить внимание, что критерий самооценки является решающим при компенсации морального вреда конкретному несовершеннолетнему (ребенку), недееспособному лицу, так как размер компенсации определяется с учетом индивидуальных особенностей потерпевшего (п. 2 ст. 1101 ГК РФ).

За несовершеннолетнего размер компенсации морального вреда, как правило, определяют родители, вернее, они указывают ее размер, который хотят получить, поскольку размер такой компенсации определяется в России только судом. В этом случае, как правило, размер компенсации морального вреда оценивается родителями исходя из индивидуальных особенностей их самих, в том числе собственной самооценки, но индивидуальные особенности родителей и индивидуальные особенности ребенка не всегда совпадают.

Исходя из этого суду необходимо строго дифференцировать иски о компенсации морального вреда, причиненного родителям (если, к примеру, с их ребенком случилось несчастье) и иски о компенсации морального вреда, причиненного непосредственно ребенку.

По Гражданскому процессуальному кодексу РФ ребенок не может подавать исковое заявление до достижения возраста 18 лет, т.е. до совершеннолетия (ч. 1 ст. 37 ГПК РФ), вместо него такое заявление подают его законные представители, родители, а при отсутствии родителей - орган опеки и попечительства.

В связи с этим возникает вопрос: кто будет "индивидуализировать" моральный вред, причиненный ребенку, если самостоятельно он этого сделать не может?

Практика дает следующий ответ: интерпретация размера компенсации морального вреда происходит через законных представителей несовершеннолетнего, который своего мнения по данному вопросу не высказывает, хотя его мнение в некоторых гражданских делах узнать просто необходимо.

Особенно это актуально для подростка, достигшего возраста 14 лет, когда он уже осознает многие вещи.

Приведем пример. При предъявлении искового заявления о компенсации морального вреда, причиненного несовершеннолетнему, родители, интерпретировав причиненный ему моральный вред путем "пропускания" страданий ребенка через себя, предъявляют иск о компенсации морального вреда в размере завышенном, так как по сути это компенсация морального вреда, нанесенного самим родителям, а не ребенку.

И наоборот, размер испрашиваемой компенсации морального вреда, причиненного несовершеннолетнему, может быть занижен по той же причине - потому что родители "пропустили" моральный вред, причиненный ребенку, через себя.

Таким образом, индивидуализация компенсации морального вреда идет от родителей, а не от ребенка.

Для практикующих юристов это совершенно очевидно, казалось бы, и судьи должны учитывать данное обстоятельство при вынесении судебного решения.

Однако, как показывает анализ многочисленных судебных решений, ничего подобного не происходит: судьи не оценивают данный факт, не индивидуализируют компенсацию морального вреда исходя исключительно из индивидуальных особенностей несовершеннолетнего, а применяют "смешанные" индивидуальные особенности несовершеннолетнего, которые определяют исходя из мнения родителей, занесенного в протокол, а именно: ребенок спокойный, раздражительный, общительный, необщительный, доверчивый и т.д.

Кроме родителей при выяснении индивидуальных особенностей несовершеннолетнего может быть допрошен педагог несовершеннолетнего, мнение которого также заносится в протокол.

Ходатайства об исследовании индивидуальных особенностей несовершеннолетнего путем опроса его самого судьи зачастую отклоняют, ссылаясь на то, что в связи с несовершеннолетием ребенка у него отсутствует возможность правильно и адекватно отвечать на вопросы суда и сторон.

С таким мнением нельзя согласиться, так как дети в возрасте от 14 до 18 лет могут оценивать ситуацию, в которой они находились, а именно говорить о ней как об опасной, не опасной, очень опасной. Дети могут интерпретировать слова, сказанные в их адрес, как угрозу, отсутствие угрозы, оскорбление, нецензурную брань и т.д.

Ситуации, когда суд отказывает в удовлетворении ходатайства, возникают по таким делам, по которым о проведении опроса несовершеннолетнего ходатайствует ответчик, поскольку это может существенно повлиять на размер взыскиваемой судом компенсации морального вреда, как правило, в сторону уменьшения.

Общеизвестно, что большинство детей в возрасте от одного года до десяти лет лишены чувства опасности. Дети в этом возрасте, попадая в критическую ситуацию, не переносят той стрессовой нагрузки, какую испытывают взрослые, поскольку воспринимают происходящее как некую игру.

Представляется неправильным взыскивать компенсацию морального вреда исходя из тех нравственных страданий, которые перенес родитель несовершеннолетнего, опасаясь за жизнь своего ребенка, а не сам несовершеннолетний, который, не осознавая риска, которому подвергся, мог, наоборот, испытывать положительные эмоции.

Например, эмоциональное восприятие ситуации, когда ребенок провалился в канализационный люк, будет совершенно различным у самого ребенка и его родителей, особенно если ребенок делает это из любопытства.

В подобных гражданских делах объективную информацию об индивидуальных особенностях несовершеннолетнего в части перенесенных нравственных страданий наряду с пояснениями самого несовершеннолетнего может предоставить эксперт-психолог, отразив в своем заключении, что испытывал ребенок в конкретной стрессовой ситуации.

Эксперт может определить и указать в своем заключении также ряд индивидуальных особенностей несовершеннолетнего, которые могут помочь при определении размера компенсации морального вреда: эмоциональная ранимость или эмоциональная устойчивость к стрессовым ситуациям, характер, темперамент. В данном случае речь идет о несовершеннолетних в возрасте от одного года до десяти лет.

По мнению Т. Будяковой, использование критерия индивидуальных особенностей потерпевшего при определении размера компенсации морального вреда будет более адекватным, если в процессе оценки степени физических и нравственных страданий применять специальные психологические, медицинские и иные познания^[9].

Представляется, что в главу 8 ГК РФ "Нематериальные блага и их защита" необходимо внести статью 152.2, в которой следует изложить порядок доказывания компенсации морального вреда несовершеннолетнему в возрасте от 10 до 18 лет. В качестве критерия при определении нижней планки возрастного периода мы называем 10 лет, потому что этот возраст указан в качестве обязательного при выражении подростком своего мнения в соответствии со ст. 57 Семейного кодекса РФ.

Статья 57 СК РФ гласит: "Ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения

ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом (статьи 59, 72, 132, 134, 136, 143, 154 СК РФ), органы опеки и попечительства или суд могут принять решение только с согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет".

Таким образом, в ст. 57 СК РФ закреплено право ребенка в возрасте до 10 лет быть выслушанным в ходе судебного разбирательства по семейным правоотношениям.

Мы считаем, что ст. 152.2 ГК РФ, аналогичную ст. 57 СК РФ, необходимо ввести и в Гражданский кодекс. В статье необходимо указать: "ребенок вправе выражать свое мнение при решении в судебном порядке любого вопроса, а также быть заслушанным в ходе судебного, административного, уголовного разбирательства при решении вопроса о компенсации морального вреда, причиненного несовершеннолетнему. Учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам".

На вероятный вопрос оппонентов, почему нельзя использовать аналогичную статью Семейного кодекса, а необходимо вносить изменения в главу 8 Гражданского кодекса, можно ответить, что предметом регулирования Семейного кодекса являются правоотношения, которые отличаются от предмета регулирования Гражданского кодекса.

В соответствии со ст. 2 СК РФ "семейное законодательство устанавливает условия и порядок вступления в брак, прекращения брака и признания его недействительным, регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами, а также определяет формы и порядок устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей".

В соответствии с п. 1 ст. 2 ГК РФ "гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальной собственности), регулирует договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения (выделено автором), основанные на равенстве, автономии воли и

имущественной самостоятельности их участников".

Как видно из процитированных норм права, предмет регулирования семейного законодательства и предметов регулирования гражданского законодательства существенно отличаются, поэтому во избежание неправильного толкования судами прав ребенка на высказывание своего мнения по делам, предметом которых является компенсация морального вреда, необходимо внести в Гражданский кодекс РФ ст. 152.2 в предложенной нами редакции.

В последующем можно использовать данную норму права по аналогии с законом для регулирования спорных гражданских правоотношений, в которых будут затрагиваться права несовершеннолетнего, в части выяснения мнения ребенка по тому или иному гражданско-правовому спору.

Пленуму Верховного Суда РФ надлежит обратить внимание правоприменителя на необходимость дифференцировать моральный вред, причиненный непосредственно потерпевшему, и вред, компенсация которого истребуется иными лицами, выступающими в защиту потерпевших.

2.2. Обстоятельства, факторы и критерии, влияющие на компенсацию морального вреда, не учтенные в современном российском законодательстве

Проблема учета факторов, обстоятельств и критериев, влияющих на компенсацию морального вреда, обсуждается и учеными, и практиками. Тем не менее, ее нельзя признать решенной.

Какие факторы, критерии, обстоятельства должны учитываться при определении размеров компенсации морального вреда в каждом конкретном случае? Некоторые, наиболее общие из них, изложены в Гражданском кодексе РФ.

Так, в ст. 151 указано: "При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица,

которому причинен вред". Согласно ст. 1101 ГК РФ размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. Из текстов этих статей видно, что порядок определения размера компенсации морального вреда почти одинаков. В ст. 151 говорится об обязанности суда учитывать степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. В ст. 1101 также указано: "Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред". Кроме того, ст. 1101 предусматривает, что при определении размера компенсации морального вреда суд должен учитывать требования разумности и справедливости. Данные понятия, как нам кажется, не обладают достаточной степенью определенности.

Принцип справедливости - одно из общих начал гражданского права. Кроме того, это универсальный принцип отношений между людьми, народами и государствами, служащий нравственным ориентиром в правотворческой, правоприменительной, правоохранительной и других видах человеческой деятельности.

Статья 1101 ГК РФ "представляет собой своего рода "костыли", которыми законодатель обычно снабжает суд, чтобы он мог воспользоваться ими в случае отсутствия прямого указания в законе, а также для того, чтобы дать дальнейший простор судебному усмотрению при рассмотрении конкретного дела"[\[10\]](#).

Понятие разумности неразрывно связано с понятием "разум", которое является способностью человека к осмыслению и пониманию окружающей действительности на основе имеющегося жизненного опыта, что свидетельствует о необходимости адекватного восприятия судьей всех составляющих поведения субъектов правоотношений, связанного с требованием о компенсации морального вреда.

В частности, М.Н. Малейна считает, что в случае причинении физического вреда можно предположить в качестве критерия определения размера компенсации вид, степень тяжести повреждения здоровья. Другими критериями определения размера компенсации за причинение морального вреда являются общественная оценка фактического обстоятельства (обстоятельств), вызвавшего вред, и область распространения сведений о происшедшем событии[\[11\]](#).

На наш взгляд, интересно мнение Н.Д. Егорова, который считает, что если при нарушении личных неимущественных отношений, когда неимущественные санкции не в состоянии оказать стимулирующее воздействие на поведение участников личных неимущественных отношений и невозможно восстановить существовавшее до правонарушения положение, то необходимо взыскать штраф, который должен идти в пользу государства[12].

С данным мнением не согласны многие цивилисты, полагающие, что предложенный Н.Д. Егоровым вариант гражданско-правовой ответственности не учитывает ряд основополагающих критериев, которые имеются в законе, а именно компенсационный характер морального вреда и его индивидуализацию.

Несмотря на критические замечания в адрес предложения Н.Д. Егорова, думается, в этом предложении заложено рациональное зерно. Считаем, что в гражданском законодательстве необоснованно отсутствуют такие критерии, влияющие на компенсацию морального вреда, как неоднократность, а также "рецидив" гражданского правонарушения.

Неоднократность - это система устойчивых связей, которая имеет своеобразную структуру, состоящую, как правило, из тождественных, а в отдельных случаях - и из однородных гражданских правонарушений. Определение дано автором статьи. Неоднократностью, как правило, признается совершение двух и более правонарушений, за которые правонарушитель привлекается к гражданско-правовой ответственности.

Думается, такой критерий, как неоднократность, в случае нарушения однородных неимущественных прав, умаления нематериальных благ, должен учитываться судом при определении размера компенсации морального вреда, но с условием, что неоднократные правонарушения совершены в отношении одного лица. Данная позиция основана на том, что компенсация морального вреда носит строго индивидуальный характер по отношению к потерпевшему, поэтому если правонарушитель нарушает одновременно однородные неимущественные права, нематериальные блага, но однократно и разных лиц, то неоднократность учитываться не должна, в противном случае возмещение морального вреда утрачивает свой компенсационный характер.

Аналогичным образом должен учитываться и такой критерий, как рецидив. Рецидив правонарушения - это совершение правонарушения лицом, привлекаемым ранее судебным решением к гражданско-правовой ответственности за совершение

аналогичного правонарушения в отношении неимущественных и нематериальных благ лица, ранее перенесшего моральный вред от действий данного правонарушителя. Данный критерий также должен влиять на размер компенсации морального вреда. При этом необходимо учитывать срок совершения рецидива: если он достаточно длительный, это должно повлиять на размер компенсации морального вреда в сторону уменьшения последнего.

Критерии неоднократности и рецидива правонарушения предлагаем ввести во второй абзац ст. 151 ГК РФ, который надлежит изложить в следующей редакции: "При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя, неоднократность, рецидив нарушения по отношению к потерпевшему и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред".

В статье 151 имеется достаточно абстрактный критерий, который говорит о степени вины нарушителя неимущественных прав. Мы считаем, что такой критерий, как степень, является неправовым понятием, его весьма сложно применить на практике.

Согласно С.И. Ожегову степень - это мера, сравнительная величина чего-нибудь; в математике - то же, что показатель степени (в высшей степени, в слабой степени).

Правоприменитель понимает степень вины следующим образом: чем больше степень, тем больше размер компенсации морального вреда. В связи с этим возникает вопрос: а как определить степень по отношению к субъективной стороне - вине? Примеры: слабая вина, средняя вина, сильная вина, очень слабая вина. Как видим, степеней достаточно много, но не ясно, какую правильнее выбрать правоприменителю. Анализ многочисленных судебных решений показал, что правоприменитель применяет форму вины, но никак не степень вины.

Мы же полагаем, что степень - слишком абстрактный критерий, целесообразнее заменить степень вины на форму вины (умысел или неосторожность), которая более близка и понятна правоприменителю, ясна ему она и по содержанию. Исходя из проведенного выше анализа содержания понятий "степень вины" и "форма вины" мы предлагаем внести изменения в ст. 151 ГК РФ и заменить во втором абзаце слова "степень вины" на "форма вины".

Индивидуальные особенности потерпевшего в соответствии со ст. 151, 1101 ГК РФ также являются обстоятельствами, влияющими на размер компенсации морального

вреда.

Для дальнейшего обсуждения данной проблемы необходимо дать определение понятию "индивидуальные особенности потерпевшего", которого в законе нет. Нет определения этого понятия и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. N 10 "О некоторых вопросах применения законодательства при компенсации морального вреда", поэтому индивидуальные особенности потерпевшего суды трактуют по своему субъективному усмотрению.

В отношении рассматриваемой нами проблемы сложилась определенная судебная практика, которой мы и будем придерживаться при определении индивидуальных особенностей потерпевшего.

Вероятные возражения оппонентов, что такой подход в этом случае будет не вполне правильным, так как система права в Российской Федерации является не прецедентной, а континентальной, можно признать отчасти обоснованными. Мы считаем, что система права в нашей стране является смешанной, поскольку при судебном разбирательстве используется сложившаяся в стране система Пленумов Верховного Суда РФ, которые "рождаются" из обобщения индивидуальных споров и трактуют закон, создавая тем самым судебные прецеденты в применении закона.

Итак, попытаемся определить, что мы понимаем под критериями выделения индивидуальных особенностей потерпевшего при определении размера компенсации морального вреда. Таковыми критериями являются:

пол потерпевшего;

возраст потерпевшего (ребенок до 14 лет; ребенок в возрасте от 14 до 18 лет; взрослый человек от 18 до 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин; пожилой человек: для женщин - более 55 лет, для мужчин - более 60 лет);

место жительства потерпевшего (здесь подразумевается не адрес проживания, а район, регион, страна проживания, примеры: Чеченская республика, Соединенные Штаты Америки, Китай, Ирак. В контексте данного пункта мы хотим разъяснить, что может повлиять на размер компенсации морального вреда. Это место жительства как в настоящее время, так и в прошлом; срок проживания в стране, регионе, области, районе; страна жительства потерпевшего, поскольку уровень жизни, самосознание, культура проживающих в разных странах, регионах, областях, районах одной страны отличается иногда на порядок;

национальность и расовая принадлежность потерпевшего. Этот пункт мы ставим сразу после пункта "место жительства потерпевшего", так как оба эти пункта в определенной степени взаимосвязаны между собой. Примеры, которые мы приводили в [п. 3](#), касающиеся влияния на размер компенсации морального вреда в зависимости от региона, области, страны проживания, также можно применить и к национальному, расовому признаку потерпевшего;

социальное положение (социальный статус) потерпевшего включает в себя: наличие у потерпевшего наград, не обязательно правительственных; хотя наличие последних, несомненно, должно повышать социальное положение потерпевшего в глазах суда; социальные достижения: должность, занимаемая человеком; пенсионер "всесоюзного" значения; почетный гражданин города, страны; различные почетные звания и т.д.;

наличие у потерпевшего заболевания, инвалидности. Данный критерий, как мы считаем, несомненно влияет на размер компенсации морального вреда, так как, к примеру, при протекании болезни у человека меняется порог эмоциональной и физической чувствительности, поэтому при причинении морального вреда человеку, страдающему различными видами заболеваний, компенсация морального вреда должна взыскиваться в большем размере, чем человеку здоровому. Однако судьи зачастую не учитывают данный критерий при компенсации морального вреда, что вызывает только недоумение.

Например, Е. совершила умышленное преступление в отношении С. 9 июля 2004 г., в 19 часов 30 минут Е., находясь на территории рынка "Восход", расположенного в г. Белгороде, на проспекте Б. Хмельницкого, 132, грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу, при большом скоплении посторонних людей, в ответ на замечания С. по поводу нахождения ее собаки на территории рынка без намордника, умышленно нанесла С. один удар ногой по его ноге, причинив потерпевшему физическую боль, после чего, продолжая свои преступные действия, натравила на него свою собаку породы стаффордширский терьер, используя ее в качестве оружия. Собака укусила С., нанеся ему рану на грудной клетке справа. В ходе разбирательства уголовного дела С. были заявлены иски о взыскании причиненного преступлением материального ущерба и морального вреда на общую сумму в 100 тыс. руб.

Несмотря на приведенные в ходе судебного разбирательства доказательства, компенсация морального вреда, которую взыскал суд, была номинальной: ее размер составил всего 3 тыс. руб.

В приговоре суд указал, что считает справедливым гражданский иск потерпевшего С. о взыскании причиненного преступлением морального вреда удовлетворить частично - на сумму в 3 тыс. руб., поскольку именно такую сумму компенсации полагает соразмерной причиненным С. моральным переживаниям и испытанной физической боли в результате нападения собаки и последующего ее укуса, причинившего легкий вред здоровью потерпевшего. При этом суд указал, что в полном объеме учел такие обстоятельства, как факт инвалидности С., страдающего сахарным диабетом, а также меру испуга от набросившейся на него собаки, соразмерную его возрасту (сорок четыре года), полу (мужчина) и жизненному опыту;

по нашему мнению, дополнительным критерием индивидуальных особенностей потерпевшего, который должен учитываться при компенсации морального вреда, является наличие или отсутствие у потерпевшего полиса добровольного страхования жизни, здоровья.

Этот критерий играет роль при определении размера компенсации морального вреда в части компенсации перенесенных человеком нравственных страданий, так как данное обстоятельство является косвенным доказательством, характеризующим оценку самим человеком своего здоровья, жизни.

На вероятные возражения оппонентов, что добровольное страхование могут себе позволить не все люди, мы ответим, что добровольное страхование своего здоровья, жизни, других нематериальных благ и неимущественных прав зависит от многих факторов, не последнюю очередь среди которых играет степень образованности человека при выборе своих действий, зависящих от оценки значимости страхования.

Так, человек, имеющий небольшие доходы, но некоторый уровень страховой культуры, застрахует свою жизнь, если знает, что она подвержена определенному риску.

Сделает он это для того, чтобы при наступлении страхового случая обеспечить свою семью средствами к существованию или собственное лечение в полном объеме.

При определении индивидуальных особенностей потерпевшего и размера компенсации морального вреда данный пункт должен учитываться, если он имеется в конкретном гражданском деле;

принадлежность к определенному общественному движению, партии, наличие определенных политических убеждений. Так, если человека, который относит себя по своим политическим убеждениям к коммунистам, назвать националистом или нацистом, то это оскорбит такого человека намного сильнее, чем человека, который не придерживается никаких политических взглядов;

материальное положение человека, т.е. является ли человек богатым, среднего достатка, бедным. Например, если человек является богатым, то ему в денежном выражении требуется присуждение компенсации морального вреда в большем размере, потому что человеку богатому маленькая компенсация не принесет того эмоционального удовлетворения, которое, к примеру, испытает человек с низким достатком.

Как считает В. Усков, "компенсация морального вреда есть предоставление потерпевшему возможности испытывать за счет взысканной суммы положительные эмоции, соразмерные испытанным им физическим и нравственным страданиям. Предположим, что двум лицам причинены нравственные страдания одинаковой степени тяжести, т.е. потерпевшие испытали одинаковое количество отрицательных эмоций. Безработный гражданин может испытать точно такие же положительные эмоции от покупки новой рубашки на взысканные деньги, как и обеспеченный человек от приобретения нового автомобиля. Представляется, что в обоих случаях обоим лицам в равной степени компенсирован причиненный моральный вред, хотя взысканные суммы неодинаковы"[\[13\]](#).

Мы разделяем данную точку зрения. Отрицание этой позиции некоторыми цивилистами не имеет под собой никакой основы, так как в капиталистическом обществе принцип равенства не применим. По нашему мнению, в данном случае при компенсации морального вреда должно быть исключение из правил, которое состоит в следующем: равны при компенсации морального вреда только равные по материальному состоянию.

Хотим отметить, что указанный принцип применим исключительно для компенсации морального вреда, на другие гражданско-правовые отношения он распространяться не должен.

Было бы весьма странным уравнивать в праве на равную компенсацию морального вреда при равных страданиях Романа Аркадьевича Абрамовича и обычного человека - в случае взыскания равной компенсации несомненным являлось бы нарушение гражданских прав господина Абрамовича, являющегося собственником

миллиардного состояния в долларовом исчислении;

физические параметры потерпевшего: рост, вес, наличие обезображивающих дефектов на различных частях тела.

Таким образом, необходимо внести изменения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. N 10 "О некоторых вопросах применения законодательства при компенсации морального вреда" с указанием в индивидуальных особенностей потерпевшего, рассмотренных выше. Перечень должен быть расширен.

Для решения этой проблемы мы предлагаем ввести также в главу 8 "Нематериальные блага и их защита" Гражданского кодекса РФ ст. 152.3 "Индивидуальные особенности лица". В статье дать законодательное определение понятия "индивидуальные особенности потерпевшего", а также привести перечень таких особенностей, которые должны учитываться судом при принятии решения. Перечень особенностей следует дать расширительно для того чтобы в последующем он мог быть дополнен в постановлениях Пленумах Верховного Суда РФ.

Пол, возраст, место жительства, национальность, расовая принадлежность, гражданство, социальное положение, различные заболевания, инвалидность, характер, темперамент, эмоциональная ранимость или устойчивость, образование, социально-политические убеждения, материальное положение, физические параметры и иные особенности человека, а также особенности, характеризующие человека как личность, раскрывающие самооценку и мировоззренческие взгляды, являются индивидуальными особенностями. Именно в таком виде мы предлагаем включить ст. 152.3 "Индивидуальные особенности лица" в Гражданский кодекс РФ.

Установлением таких критериев при компенсации морального вреда, как "степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред" и "характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий" законодатель предусмотрел некие рамки, за которые при рассмотрении дела по существу не может выйти суд. Вряд ли можно поставить на одну ступень страдание потерявшего в результате правонарушения близкого человека или получившего увечье, и переживания лица, у которого была испорчена вещь.

Проанализировав теоретические работы и практику относительно учета критериев и факторов, влияющих на размер компенсации, мы пришли к выводу, что

содержащиеся в законе критерии и факторы абстрактны, трудно применимы на практике из-за неясности, размытости как понятийного аппарата, так и критериев индивидуальных особенностей.

Мы предлагаем внести изменения в ст. 151 ГК РФ и ее второй абзац изложить в следующей редакции: "При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание форму вины нарушителя, неоднократность, рецидив действий нарушителя по отношению к потерпевшему и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред".

По нашему мнению, в измененную редакцию статьи должны войти также ранее применяемые критерии, которые учитывались бы при определении размера компенсации морального вреда, а именно: неоднократность правонарушения, рецидив правонарушения, форма вины нарушителя.

Мы предлагаем дать в гражданском законодательстве определение понятия "индивидуальные особенности лица, которому причинен вред", путем включения в главу 8 "Нематериальные блага и их защита" ст. 152.3 "Индивидуальные особенности лица" в следующей редакции: "Пол, возраст, место жительства, национальность, расовая принадлежность, гражданство, социальное положение, различные заболевания, инвалидность, характер, темперамент, эмоциональная ранимость или устойчивость, образование, социально-политические убеждения, материальное положение, физические параметры и иные особенности человека, а также особенности, характеризующие человека как личность, раскрывающие самооценку, и мировоззренческие взгляды, являются индивидуальными особенностями человека".

Как видно из определения, в нем содержится достаточно полный перечень критериев, которые должны учитываться правоприменителем при выяснении и оценке индивидуальных особенностей потерпевшего. Каждый из критериев, которые надлежит перечислить в ст. 152.3 "Индивидуальные особенности лица", имеет свое собственное содержание, и его необходимо раскрыть в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ.

Заключение

В заключение следует констатировать, что российское законодательство, в частности, касательно компенсации морального вреда, нуждается в устранении имеющихся в нем пробелов.

В этой связи, предлагаем внести в действующие нормативные акты по вопросам компенсации морального вреда следующие изменения и дополнения:

В связи с тем, что в действующем законодательстве отсутствует определение «вреда», однако данный термин упомянут в ст. 53 Конституции РФ и широко используется как устоявшееся понятие в Гражданском кодексе, многих других законодательных актах, в которых его содержание имеет существенные отличия, затрудняющие единообразное толкование, применение и влекущие противоречивые судебные решения, предлагаем под вредом понимать неблагоприятные изменения в охраняемом законом благе и/или неимущественном праве, вызванные противоправным действием (деятельностью) и/или бездействием. При этом неблагоприятные изменения могут быть как имущественными (материализованными), так и неимущественными (нематериальными).

Данное определение целесообразно внести в п. 1 ст. 15 ГК РФ, одновременно дополнив название «Возмещение убытков и вреда».

На основе общего понятия вреда моральный вред, представляет собой совокупность нравственных или физических страданий, переживаемых из-за противоправного нарушения нематериальных благ и/или неимущественных прав гражданина или иных обстоятельств, имеющих для него личностный характер. В целях единого понимания сущности морального вреда предлагаем изменить абзац первый ст. 151 ГК РФ, внося в него это уточненное понятие.

По результатам проведенного исследования нами осуществлена классификация критериев оценки состояния лица, свидетельствующих о нравственных или физических страданиях, которые могут быть установлены и применены судом: поведенческие - замкнутость, нежелание вступать в контакт, утрата интереса к событиям, которые до этого момента всегда были для данного лица актуальными и т.п.; психические - уныние, одиночество, желание изолироваться; физические - понижается общий тонус организма, ухудшается аппетит, человек теряет вес, появляются сопутствующие функциональные расстройства, нарушается сон.

Указанные критерии оценки состояния лица, свидетельствующих о нравственных или физических страданиях, рекомендуется внести в п.2 ст. 1101 ГК РФ.

При этом психическое благополучие личности следует считать особым немущественным благом, входящим в состав элементов морального вреда, нарушение которого осуществляется путем причинения как немущественного, так и имущественного вреда.

Необходимо также ввести дополнительные формы компенсации за пережитые человеком нравственные или физические страдания. В частности, денежная компенсация как единственно возможная форма (п.1 ст. 1101 ГК РФ) не учитывает специфики умаляемого блага, значимости нарушаемого права и характера причиненного потерпевшему морального вреда.

В данном случае законодатель счел возможным лишить потерпевшего права на выбор формы компенсации. В итоге, как показывает практика, нередко потерпевшие (особенно известные в обществе личности), желая привлечь внимание общественности к факту причинения им морального вреда, не хотят получать деньги и вынуждены заявлять иски на символическую сумму, скажем, 1 рубль.

Основываясь на факте, что моральный вред затрагивает социально-психологическую сферу лица и далеко не всегда может быть компенсирован денежной суммой, полагаем целесообразным отразить в законодательстве более гибкий подход к данной проблеме, т.е. предусмотреть несколько форм компенсации, предоставив тем самым гражданину или суду право выбора из них наиболее приемлемой, либо нескольких одновременно.

С учетом вышеизложенного, целесообразно п.1 ст. 1101 ГК РФ дополнить иными формами компенсации и изложить его в следующей редакции: «Компенсация морального вреда осуществляется как в материальной, в том числе денежной, так и в нематериальной форме. Материальные формы компенсации могут быть осуществлены путем получения денежной суммы или, по выбору потерпевшего, определенного имущества, конкретной вещи. Компенсация в нематериальной форме осуществляется путем публичного (в присутствии третьих лиц или средствах массовой информации, в том числе Интернет) и личного (в отсутствие посторонних лиц) извинения, либо передачей определенных прав, а также предоставлением определенной потерпевшим услуги».

Закрепление в п.2 ст. 1101 ГК РФ только норм морали (разумность, справедливость) в качестве критериев оценки размера компенсации морального вреда, повлекло за собой отсутствие мотивировочной части судебных решений: в

них нет указаний, чем руководствовался суд при удовлетворении иска, как правило, отсутствует обоснование разумности и справедливости. На основании изложенного, предлагается признать приоритетным направлением научный поиск критериев оценки морального вреда и разработать механизм его определения в материальном выражении.

В качестве факторов, влияющих на критерии оценки морального вреда, предлагаем учитывать: документ, подтверждающий причинение потерпевшему нравственных или физических страданий; общественную оценку обстоятельств, при которых потерпевшему был причинен моральный вред и действий или бездействия, повлекших причинение морального вреда потерпевшему; форму компенсации, которую потерпевший желает получить; реальные возможности причинителя предоставить потерпевшему желаемую форму компенсации морального вреда.

Целесообразно законодательно закрепить принцип презумпции морального вреда, так как он обеспечивает реальную защиту нематериальных прав граждан и юридически упрощает и одновременно упорядочивает процесс судебного доказывания. Для положительного решения суда о компенсации морального вреда следует признать достаточным, если истец представил в судебное заседание доказательства, подтверждающие факт неправомерного поведения ответчика, если ответчик не докажет обратного или отсутствия претерпевания истцом нравственных или физических страданий, составляющих содержание морального вреда.

Предлагаем введение ограничения сроков исковой давности по делам о компенсации морального вреда. Признавая целесообразность отсутствия сроков давности на требования о признании права авторства, требования об опровержении сведений, порочащих честь и достоинство и проч., мы склонны полагать, что сопутствующие им требования о компенсации морального вреда должны быть ограничены общим сроком давности в три года (ст. 196 ГК РФ) за исключением требований о компенсации морального вреда в связи с причинением вреда, возникающего в следующих случаях: в связи с причинением вреда жизни и здоровью гражданина, в связи с его незаконным осуждением, незаконным привлечением к уголовной ответственности, незаконным применением в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконным наложением административного взыскания в виде ареста или исправительных работ; в связи с совершением в отношении гражданина преступления; в иных случаях, предусмотренных законом.

В заключение еще раз отметим, что в настоящее время в России происходит становление правового государства и на пути к этому российское законодательство непрерывно совершенствуется. Остается надеяться, что со временем институт компенсации морального вреда будет в достаточной мере урегулирован нормами российского законодательства, и, как следствие, судебные решения по вопросам компенсации морального вреда будут приниматься действительно разумные и справедливые.

Список использованной литературы

Нормативно правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ, 26.01.2009, N 4, ст. 445
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, N 46, ст. 4532
5. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 "О защите прав потребителей" // Собрание законодательства РФ", 15.01.1996, N 3, ст. 140
6. Федеральный закон от 27.05.1998 N 76-ФЗ "О статусе военнослужащих" // Собрание законодательства РФ, N 22, 01.06.1998, ст. 2331
7. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 03.01.2005, N 1 (часть 1), ст. 14
8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, N 30, ст. 3012

Учебная и научная литература

1. Алексеевская Е.И. О некоторых вопросах судебной защиты прав потребителей банковских услуг // Комментарий судебной практики / под ред. К.Б. Ярошенко. М.: Юридическая литература, 2012. Вып. 17. С. 77 - 89.
2. Бабаев А.Б., Бевзенко Р.С., Белов В.А., Тарасенко Ю.А. Практика применения части первой Гражданского кодекса РФ / Под ред. В.А. Белова. М.: Юрайт, 2010.

3. Бобровская О.Н. Компенсация морального вреда как способ защиты прав собственников и титульных владельцев жилого помещения // Современное право. 2012. N 1. С. 108 - 111.
4. Борзова Е. Юрицо требует расплаты за моральный вред // ЭЖ-Юрист. 2012. N 24. Тематическое приложение. С. 1.
5. Гаврилов Е.В. Компенсация морального вреда индивидуальным предпринимателям (на примерах из практики Арбитражного суда Тульской области) // Гражданские правоотношения: Материалы выступлений на Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 15-летию принятия первой части ГК РФ (27 марта 2009 г., г. Тула). Тула: Тульский филиал Московского университета МВД России, 2009.
6. Гаврилов Е.В. К вопросу о возможности компенсации морального вреда юридическим лицам // Законодательство и экономика. 2012. N 3. С. 41 - 47.
7. Грудцына Л.Ю., Спектор А.А. Гражданское право России: Учебник для вузов. М.: ЗАО "Юстицинформ", 2008.
8. Гречаниченко А.В. Реализация права на компенсацию за нарушение разумных сроков осуществления правосудия // Юрист. 2012. N 8. С. 39 - 41.
9. Доклад Судьи Верховного Суда Российской Федерации Т.Е. Корчашкиной на Пленуме Верховного Суда РФ 22 декабря 2009 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. N 3.
10. Дикарев И.С. Реабилитация по уголовным делам частного обвинения: компенсация морального вреда, восстановление иных нарушенных прав // Мировой судья. 2012. N 6. С. 11 - 15.
11. Закиров Р.Ф. Филологическое и юридическое значение понятия компенсации в российском законодательстве // Вестник гражданского процесса. 2012. N 2. С. 224 - 234.
12. Иванов В.М. К вопросу о размере компенсации морального вреда // Российский судья. - 2010. - №4.
13. Карасева С.Ю. "Обзор практики рассмотрения федеральными арбитражными судами округов споров, связанных с защитой деловой репутации (второй квартал 2011 года)" // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2011
14. Кирилловых А.А. Защита прав потребителей: вопросы правового регулирования. М.: Деловой двор, 2012. 304 с.
15. Карагодина Н.П. Пути преодоления проблемы использования оценочных понятий при конструировании норм о компенсации морального вреда // "Налоги" (газета), 2010, N 24

16. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ / под ред Т.Е. Абовой, М.М. Богуславского, А.Ю. Кабалкина, А.Г. Лисицына-Светланова. – М.: "Юрайт-Издат", 2008.
17. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть первая / под ред. проф. Т.Е.Абовой и А.Ю.Кабалкина. – М.: "Юрайт-Издат", 2004.
18. Крюкова Н.И. Моральный вред как основание для признания лица потерпевшим // Российская юстиция. 2012. N 7. С. 53 - 55.
19. Малый А.В. Возмещение морального вреда юридическому лицу // Вестник Оренбургского государственного университета. Оренбург: Изд-во Оренбург. ун-та, 2010. N 3.
20. Михно Е.А. Компенсация морального вреда во внедоговорных обязательствах: Автореф. дисс. к.ю.н. - СПб., 1998.
21. Михайлова И.А. Некоторые вопросы возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью, в новом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ // Гражданское право, 2010, N 3
22. Ноздрин М.С. Становление и развитие института компенсации морального вреда индивидуальному предпринимателю в России // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2010. N 14.
23. Нуждин Т. К проблеме репутационного вреда как способа защиты нематериальных благ юридического лица // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2009. N 1.
24. Петров А.Н. Как компенсировать моральный вред? // Вестник Федерального Арбитражного суда Западно-Сибирского округа. 2006. N 6.
25. Рожкова М.А. Судебная практика по делам о защите деловой репутации юридических лиц и предпринимателей // Приложение к журналу "Хозяйство и право". 2010. N 2.
26. Керенский И.В. Репутационный вред может быть возмещен органом госвласти при определенных условиях // СПС КонсультантПлюс. 2012.
27. Самойленко Е.В. Компенсация морального вреда индивидуальным предпринимателям: развитие практики // Арбитражная практика. 2010. N 8.
28. Сахапов Ю.З. Деловая репутация субъектов предпринимательской деятельности в системе объектов гражданских прав и особенности ее гражданско-правовой защиты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007.
29. Селезнева С.К. [Вопросы возмещения морального вреда, причиненного](#) в рамках трудового правоотношения // Юридический мир. 2010. N 2.
30. Савельева А. Анализ судебной практики по возмещению морального вреда, возникающему при несчастном случае на производстве // Трудовое право.

2012. N 8. С. 15 - 26.

31. Серебрякова А.А., Родионов Н.Г. Формирование судебной практики по требованиям о компенсации нематериального вреда юридическим лицам в Российской Федерации // "Налоги" (журнал), 2011, N 1
32. Смык О. Моральный вред без вины // ЭЖ-Юрист. 2012. N 45. С. 2.
33. Соловьев В.Н. Компенсация морального вреда // эж-ЮРИСТ. 2010. N 47
34. Феофилактов А.С. Особенности компенсации морального вреда как способа защиты трудовых прав работника // "Трудовое право", 2010, N 1
35. Фоков А.П. Правосудие по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок в судах общей юрисдикции и арбитражных судах // "Российский судья", 2011, N 2
36. Халдеева Н.В. Современные вызовы социально-трудовых проблем // Трудовое право, 2010, N 3
37. Хорошун Ю. Сколько стоит волокита в суде? // ЭЖ-Юрист. 2012. N 45. С. 12.

Материалы юридической практики

1. [Постановления](#) Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 1 от 26.01.2010г. "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью" // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 3.
2. [Постановление](#) Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. N 14 "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. N 9.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» от 24.02.2005 № 3 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 4.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» от 20.12.1994 N 10 // Российская газета. – 1995. – 08 февраля.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей» от 29.09.1994 N 7 // Российская газета. – 1994. – 26 ноября.
6. [Обзор](#) законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2006 года (утв. Постановлением Президиума ВС

- РФ от 7 и 14 июня 2006 г.) // Бюллетень ВС РФ. 2006. N 9.
7. Кассационное определение коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 17.02.2010 по делу N 3-765/2010.
  8. [Определение](#) Конституционного Суда РФ от 3 июля 2008 г. N 734-О-П "По жалобе гражданки В. на нарушение ее конституционных прав статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации" // КонсультантПлюс.
  9. [Постановление](#) ЕСПЧ от 5 октября 2006 г. по делу "Волович против Российской Федерации" // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2007. N 8
  10. [Постановление](#) ЕСПЧ от 13 января 2005 г. по делу "Раш против Российской Федерации" // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2005. N 8
  11. [Решение](#) ЕСПЧ от 9 декабря 2004 г. "По вопросу приемлемости жалобы N 63972/00 "Евгений Степанович Бирюков против Российской Федерации" // Журнал российского права. 2005. N 5.
  12. Постановления ЕСПЧ от 13 июля 1983 г. по делу "Циммерман и Штайнер против Швейцарии" (п. 29), от [10 июля 1984 г.](#) по делу "Гинчо против Португалии".
  13. Определения Верховного Суда РФ от 5 октября 2010 г. [N 88-Г10-20](#), от 7 сентября 2010 г. [N 55-Г10-3](#)
  14. [Решение](#) ФАС Московского округа от 24 сентября 2010 г. по делу N А40-58070/09-36-243
  15. Определения Верховного Суда РФ от 20 июля 2010 г. N 66-Г10-10, от 27 июля 2010 г. N 41-Г10-19, от 5 октября 2010 г. [N 77-Г10-7](#)
  16. [Определение](#) ФАС Центрального округа от 20 июля 2010 г. по делу N А68-3489/07-278/ГП-9-05
  17. Определение Верховного Суда РФ от 20 июля 2010 г. N 45-Г10-16 // КонсультантПлюс.

1. Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания. М., 1997. С. 1.
[↑](#)
2. Малеина М.Н. Нематериальные блага и перспективы их развития // Закон. 1995. N 10. С. 102 - 105. [↑](#)
3. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М., 2000. С. 48. [↑](#)

4. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 90. [↑](#)
5. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. М., 1997. С. 11. [↑](#)
6. Власов А.А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации. М., 2000. С. 99 - 100. [↑](#)
7. Владимирова В.В. [Компенсация морального вреда](#) - мера реабилитации потерпевшего в российском уголовном процессе. М.: Волтерс Клувер, 2007 [↑](#)
8. Грудцына Л.Ю., Спектор А.А. Гражданское право России: Учебник для вузов. М.: ЗАО "Юстицинформ", 2008. 560 с. [↑](#)
9. Будякова Т. Индивидуальные особенности потерпевшего как критерий степени нравственных и физических страданий // Российская юстиция. 2003. N 2. С. 15-16. [↑](#)
10. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. - М., 1999. С. 191. [↑](#)
11. Малеина М.Н. Компенсация за неимущественные вред [↑](#)
12. Егоров Н.Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений. [↑](#)
13. Усков В. Как компенсировать моральный вред богатому и бедному? // Российская юстиция. 2000. N 12. С. 25. [↑](#)